

УДК 1(091):316:304.9:930.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСКИЗА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИДЕЙ И ИХ ПОЛИТИКО- ПРАВОВОМ ВОПЛОЩЕНИИ

Н.Н. Равочкин

ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г.
Кемерово

В статье автор выстраивает эскиз методологии для изучения идей и их воплощения в политико-правовой сфере. Теоретико-методологическими основаниями статьи выступают труды отечественных исследователей и собственные работы автора. В целях раскрытия заявленной тематики проводится обращение к социологическому, аксиологическому, политологическому подходам и акторно-сетевой теории. Нетривиальной выглядит приводимая автором идейная рецепция, представленная для наглядности фундирования одних подходов другими. Показаны сильные и слабые стороны анализируемых методологических позиций, а также перспективы и практическая связь подходов, идей и рассматриваемых политико-правовых институтов, что обосновывает их включение в исследовательскую методологию.

Ключевые слова: *идеи, политика, право, институт, методология, подход, концепция, контекст, общество.*

Генезис проблематики идей совпадает с появлением самой философии, не только не теряя, но и приобретая особую значимость в сегодняшних социально-философских исследованиях. Как известно, в рамках обозначенного раздела философской науки основополагающие труды посвящены поиску определенных оснований, раскрывающих сущность общества и его отдельных сфер. Применительно к идеям мы считаем, что социальная философия должна не просто выявить и описать конкретные позиции их происхождения, но и в духе современных прикладных исследований осмыслить их существование и практическое применение в различных срезях общественной жизни, т. е. рассмотреть, каково прикладное значение идей в становлении и трансформации чего-либо.

Мы уже зафиксировали, что идеи как результаты мыслительной деятельности лежат в основе политических и правовых феноменов и однозначно характеризуются нами не иначе как «многогранные». Уже опубликованные работы автора данной статьи посвящены именно выявлению роли данных интеллектуальных конструкторов для политико-правового институционального становления и их последующих трансформаций [10]. Такое видение проблемы означает, что институты рассматриваемой сферы и наполнение их сущности на определенном отрезке социального развития происходит на основании практической ре-

ализации идей, образующих множественные причинно-следственные связи и отношения. Актуальность и своевременность предпринятого исследования может быть подтверждена, например, мнением А.Г. Чернышова: «Современный мир все более глобализируется и движется к своему новому историческому рубежу. Прежняя политическая и социальная система меняется у нас на глазах. Быстрота данных процессов ведет к тому, что априори возрастает фактор неопределенности, стихийности и нестабильности общественного развития. Поиск новых параметров общества, да еще и в глобальном общепланетарном масштабе, сопряженный со столкновением общечеловеческих принципов жизнедеятельности, с одной стороны, и национальных, религиозных, социальных, технологических интересов, с другой, приобретает особую остроту. Вновь возникающие проблемы требуют своего разрешения с учетом разных вариантов их дальнейшего транзита» [14, с. 75].

В соответствии с настоящей ситуацией в науке абсурдно было бы рассчитывать на возможность применения только одной исследовательской позиции. Адекватное раскрытие выбранной нами тематики немыслимо без обращения к методологическим подходам и представления авторского инструментария для решения заявленной проблемы. Следовательно, оправданность методологического синтеза, формирование эскиза которого мы предприняли в настоящей работе, бесспорна. Поэтому, принимая во внимание многоаспектность идейной проблематики, мы считаем, что логично обратиться к нижеследующим исследовательским позициям.

При постижении сущности идей как результата коллективной интеллектуальной деятельности в первую очередь заслуживает внимания социологический подход. Его представители определяют искомый феномен как «особые социальные реальности, возникающие при определенных условиях в некоторых сообществах» [11, с. 7]. Из этого определения следует, что сущность идей как интеллектуальных конструкций детерминирована социальными условиями, в которые включены субъекты – их носители или создатели. Причем стоит отметить, что коллективный субъект (группы, сети) превалирует над отдельным человеком как субъектом индивидуальным. Представители социологического подхода обосновывают свои тезисы рядом аргументов: социальный характер природы абсолютно любых результатов культуры, необходимость обращения к языку как средству передачи информации в межличностных взаимодействиях, определение социальных факторов как ключевых детерминант развития любых феноменов.

Поскольку идеи социально детерминированы, то политико-правовые образования как определяющие общественную жизнь в целом оказывают наиболее существенное влияние на их генезис, становление и развитие. В очередной раз подтверждаем, что именно контекстуальные основания фундируют соотношение политико-политических инсти-

тутов в варианте, например, бюрократического аппарата и интеллектуальной среды. Политико-правовая система создает идейные модификации, отбирая и транслируя их, фундируя, по мнению субъектов власти, наиболее предпочтительными для конкретного общества аксиологическими основаниями. Для ряда государств уместно применение такой схемы, при которой власть «бюрократии означает господство профессионально обученных чиновников, в конечном счете – профессионального знания» [6, с. 72]. Бюрократия, таким образом, сама является реализацией идеи, что позволяет сформировать тип организации социального устройства, в котором общество (при)обретает стабильность, а также относительное постоянство властной организации [4].

Конечно, воплощение идей неодинаково, а закрытость от социальных инноваций приводит к отклонению институтов от того функционирования, которое можно маркировать как «нормальное». С другой стороны, та же идея бюрократии предполагает достаточно жесткое регламентирование общественных структур, что создает ценность рационального управления чиновников. В конечном счете это, вероятней всего, приведет к тому, что развитие общества нивелируется формальностями, исходящими со стороны бюрократического аппарата [5]. Ценность политико-правовых институтов, по нашему мнению, выражается в рационально устроенном и эффективно управляемом обществе, логика и развитие отношений и связей в котором будут отражать практическую реализацию продуцируемых интеллектуалами идей с учетом контекстуальных реалий. Однако для ряда исследователей все еще остается неясным, почему рациональное устройство неизбежно предполагает учет иррациональных компонентов и практик для того или иного общества. Мы уже отмечали, что иррациональные параметры выполняют роль драйверов и, в сочетании с правом, эффективных регуляторов общественных процессов, поскольку полный запрет иррационального и формализация жизни выглядят невыносимыми в принципе. Мы видим, что властная составляющая детерминирует мышление социума, как минимум затрудняя непосредственный прогресс в общественной ткани, сказываясь также на сетевом взаимодействии при образовании интеллектуальных связей и продуцировании идей.

Сказанное позволяет сделать несколько выводов относительно преимуществ и недостатков данного подхода. Так, к преимуществам можно отнести преобладание социального как условие генезиса идей. Такое положение позволяет максимально точно персонифицировать происхождение каждой идеи при обращении к конкретной интеллектуальной сети. Признание социальных детерминант процессов мышления и коллективного взаимодействия между интеллектуалами позволяет исследователям гораздо глубже постичь вплетение идей в конкретную ткань государства и его институциональное функционирование. Кроме того, еще одним преимуществом данного подхода можно считать воз-

возможность выявления взаимного влияния различных факторов (экономических, культурных, политических, правовых и др.) в социальном контексте и их идейном сопряжении. Такое взаимное влияние факторов может оказаться как позитивным (рациональное управление бюрократией), так и негативным (невозможность создания новых идей). Недостатками данного подхода можно полагать неаргументированную для конкретного исследования приверженность к одной из сфер, что будет приводить к нарушению баланса и невозможности ранжирования факторов. Такой нюанс может не позволить определить факты возникновения в конкретном обществе принципиально новых результатов взаимодействия интеллектуалов.

Другой не менее интересной позицией, которую необходимо включить для понимания происхождения идеальных результатов мыслительной деятельности, является акторно-сетевая теория. В ней усматривается связь материальных объектов и изменений, которые происходят в обществе как множестве социальных связей и отношений. Различные субъекты («акторы») рассматриваются не только и не столько как прикрепленные к определенным условиям. Кроме того, акторами становятся не только люди и социальные группы, но также и созданные ими феномены культуры, а преимущества данного подхода были указаны нами ранее [9]. При этом под термином «актор» в акторно-сетевой теории понимается участник обозначенной деятельности, будь то ее субъект или объект [3, с. 22]. Вместе с тем объекты, ставшие теперь акторами, рассматриваются как производные от некоторых устойчивых множеств или отношений. Анализируемая нами концепция также делает акцент на факте существования в обществе множества артефактов. Любой социальный артефакт, который не является субъектом в классическом смысле этого слова, становится в определенном смысле частью системы отношений и деятельности, занимая при этом активную позицию в части актуализации принципа действия. Также здесь полностью нивелируется субъект-объектная дихотомия, а основной акцент делается на системе связей, выраженной в деятельности всех акторов [9].

Элементы природы, которые определяли все смыслы и значения интеллектуальных оснований социума, в акторно-сетевой теории заменяются знаковыми системами, самостоятельно формирующими смысловые контексты. Опора на положение этой теории позволяет учесть тот тренд, что общество действительно требует нового объяснения идейной детерминации институтов и процессов их преобразований. Фундаментальным положением сторонники акторно-сетевой теории определяют следующее. Не столько общество со всей совокупностью своих структур и возможностями непосредственно формирует науку и интеллектуальные сообщества, но, наоборот, именно представители последнего оказывают так называемое «формирующее» влияние на строение и составные элементы социума. Интеллектуалы оказывают влияние через

создание связей и взаимодействия: «...отправной точкой в анализе социума акторно-сетевой теорией лежит постулат о главенствующей роли наук и технологии в процессе создания общества» [12, с. 163].

Выходит, что социальная ткань и ее властные институты зависят от интеллектуальных способностей. Результаты мыследеятельности ученых, предназначенные для практической реализации, позволяют разрабатывать определенную информационную матрицу, которая, в итоге, приобретает или не приобретает собственное признание и необходимость для общества. Интеллектуальные конструкты формируются через акты, посредством которых работниками умственного труда создается тот или иной концепт, используемый впоследствии в институциональных практиках. Интеллектуальные сети, в которые вплетены и где получают свои разработки ученые, через интересубъективные взаимодействия фактически всецело покрывают общество. Отдельная сеть может рассматриваться в качестве прототипа всего социума. Это касается как области теоретического познания в виде изучения конкретных идей, так и в ходе их практического применения. Такое практическое применение связывается представителями акторно-сетевой теории и с формированием политико-правовых институтов общества [9]. Вместе с этим, получив то или иное знание и определив способы его применения на практике, сами исследователи могут стремиться видоизменить потребности общества. К тому же, поскольку институты формируются посредством идейной детерминации, большая часть населения государства *de facto* не имеет возможности противостоять различным внешним и внутренним угрозам. Этим объясняется передача части ответственности от собственно институтов к интеллектуалам, основывающим свои властные полномочия через конкретное понимание власти как таковой. Именно здесь реализуется известная корреляция о тождестве владения знаниями и миром в целом. Интеллектуальные «практики внедряются в повседневную жизнь, тем самым, безусловно, изменяя общественное устройство. Общество корректируется и реформируется через содержание науки, которая трансформирует социальные практики» [12, с. 164] с целью обеспечения воспроизводства мира таким, каким его делает та или иная наука.

При оценивании сильных и слабых сторон ANT можно сказать, что для ее представителей очевидна принципиальная значимость интеллектуальных оснований, оказывающих влияние на институциональное оформление социума. К достоинствам акторно-сетевой концепции можно также отнести несколько идеализированное для ряда государств утверждение, что ученые как квалифицированные специалисты вовлечены в реализацию властных полномочий. С точки зрения прагматики и теории этот подход позволяет абсолютизировать идею в ее теоретическом оформлении как максимально эффективную инновационную процедуру к существующей политико-правовой реальности, что подразу-

мевают такое будущее общество, которое предстанет как полноценно развитое во всех сферах. Сильным аргументом в пользу методологического учета акторно-сетевой теории становится положение о привязке идей к конкретной культурной среде, в каждой из которых имеются свои артефакты. На практике это позволяет интегрировать деятельность интеллектуалов в политико-правовую сферу определенного социума, т. е. проделать работу по привязке идей и их модификаций с учетом контекстуально увязанных потребностей. Следовательно, налицо раскрытие таких связей, которые позволяют обосновать причины появления тех или иных идей через запросы населения, а значит, и реагировать на их изменения, уменьшить рисковость и непредсказуемость конкретно государственного, регионального и даже общепланетарного развития.

Недостатком АНТ можно считать положение о том, что в протекающих в реальности процессах разработанные интеллектуалами идеи, как правило, не соответствуют качеству, а порой испытывают на себе значительные трансформации, что приводит к радикальным отличиям от их буквального прочтения. Еще одной слабой стороной выступает недостаточно четкое разделение функционала в части реализации разработанных идей в политико-правовой сфере. Отсюда следует, что акторно-сетевая теория не всегда будет учитывать образующиеся в институциональных практиках идейные модификации, которые, за счет большей ответственности рассматриваемых нами образований в части обеспечения социального порядка, могут привести к негативным последствиям для государства. Отдельно следует обратить внимание на тот факт, что социологизаторский подход и акторно-сетевая теория решают проблему сущности идей диаметрально противоположным образом. Возникает противоречие между социальной средой и интеллектуальными сетями ученых, которые, по сути, занимаются аналогичной деятельностью по производству идей. Перед нами встает одна из самых сложных проблем в социальной философии: проблема соотношения личностного и социального в общественном развитии, которая не имеет однозначного решения, что и требует совмещения различных сторон обозначенных концепций.

Следующей позицией, которую невозможно игнорировать даже в самом первом приближении к сущности интеллектуальных конструктов, становится аксиологический подход, сторонники которого сосредоточиваются на ценностных основаниях идейной детерминации политико-правовых институциональных образований. В целом в философии считается, что «ценность отражает выработанное социумом, находящимся на определенном этапе развития в определенных исторических условиях, представление об идеальном положении вещей, соотносимое с конкретной областью человеческой деятельности» [8, с. 10]. Немаловажным дополнением для раскрытия сущности ценности является взгляд И.А. Беляева, отмечающего, что «применительно к конкрет-

ному человеку ценностью может выступать любое явление, как реально существующее, так и гипотетическое, которое, приобретая для него интимно-личностный смысл, в определенных общественно-исторических условиях оказывается ориентиром его жизни» [1, с. 10]. Ценность отражает культурно-исторические особенности и условия, которые детерминируют формирование всех этих значимых для человека феноменов. Отсюда в очередной раз следует подтверждение, что любые политико-правовые идеи формируются с учетом специфики конкретной культуры, исторических реалий, путей и способов решения актуальных для того или иного социума проблем и обусловленных чем-либо встающих перед ним задач. Итак, контекст действительно не может быть проигнорирован при стремлении постижения значимости конкретных идей, детерминирующих институциональное устройство социума, ведь вопреки динамике ценностей некоторые из них все же являются «вечными».

Так, для мыслителей Античности свойственен примат общественных интересов, что определяло специфику формирования политических и правовых идей и соответствующие им институциональные изменения. С точки зрения Аристотеля, государство должно стремиться к разумному сочетанию общей и частной собственности, что позволит использовать стремление человека к личной выгоде в области общесоциальных интересов. Исходя из стремления к сочетанию общественного и индивидуального, Стагирит выводит тезис о необходимости использования принципа «золотой середины», который является основным в его этической концепции. Для того чтобы быть добродетельным, человек должен определять свои действия в соответствии с принципом бегства от крайностей. Именно поэтому Аристотель считает, что в области властных практик необходимо сторониться таких идей, которые склоняют к односторонности развития общества [7]. Можно отметить, что ценность разделения властей, возникшая в эпоху Нового времени, стала центральной и доминирующей при формировании рассматриваемых нами институциональных образований. Ценность независимости исполнительной, законодательной и судебной власти, беспристрастности судов, как и значимость сменяемости главы государства, отделенного от этих трех ветвей, – все это воплощается сегодня в конкретных политико-правовых институтах. Следуя логике приверженцев аксиологического подхода, можно полагать, что любая идея воплощается в содержании политического или правового института только в случае осознанной людьми необходимости для решения социально важных задач. Учитывая значимость самих институтов и их функций для общественной жизни и порядка, потребность в идейном обновлении их практик можно даже назвать витальной, поскольку данные образования коррелируют с показателями успешности тех или иных государств. На самом деле, исполнение политических гарантий, как и фактическое признание прав и свобод за различными категориями индивидов и регламентация отно-

шений и поддержание порядка, которая уходит от, например, «права сильного», становится предметом острых дискуссий, а также маркером развития демократии в современном мире.

Однозначным преимуществом аксиологического подхода является возможность учета различных условий, позволяющих постичь контекст генезиса идей, детерминирующих политико-правовое институциональное оформление, функционирование и трансформацию. Недостатком данной теоретической установки будет сложность при определении и ранжировании первопричин и конкретных ценностей пусть даже с привязкой к рассматриваемому контексту. Следовательно, субъективность, от которой, к сожалению, не застрахован ни один исследователь, по сути, может способствовать затруднению при определении идейной детерминации и их последующей рецепции в институциональном оформлении социума в связи с невозможностью точного определения значения тех или иных мировоззренческих оснований. Как результат – длительный срок и возможные ошибки, что затягивает и усложняет осуществление адекватного философского анализа.

Одновременно с этим аксиологическую концепцию в постижении интеллектуальных конструктов можно рассматривать как основание политологического подхода. Сторонники последнего стремятся через политические реалии определить идеи как предельное воплощение какого-либо сложного феномена сферы власти, которым, например, становится гражданское общество. Учитывая ценностную основу, приверженцы приоритета политического аспекта в интеллектуальной истории обращают внимание на аксиосферу, к которой применительно к гражданскому обществу мы можем отнести:

гарантию прав и свобод личности, «эффективное и “чистое” государственное управление, власть закона... достаточные возможности для существования и функционирования... частного сектора, независимого государства» [13];

гражданские свободы, позволяющие сформировать систему обратной связи между государством и социумом: «верховная власть – не продукт естественного права, а исторический факт, результат добровольного договора, заключенного людьми “ради права и общей пользы”. Из этого вытекает, что всякая власть не имеет божественного происхождения, а исходит от народа» [15, с. 113];

значимость разумной организации власти, закона и равноправие всех субъектов. Ценность рациональности реализуется не столько на законодательном уровне, сколько посредством общегражданских инициатив и объединений, а сами индивиды стремятся сохранить свой определенный статус;

широкие экономические свободы, которые безусловным образом определяют плюрализм форм собственности, «признание и защиту естественных прав человека и гражданина... наличие правового государ-

ства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь» [2, с. 102].

Преимуществом использования методов политических наук является их однозначная обоснованность в данной сфере. Так, при их фундировании ценностями достаточно эффективным представляется предоставить описание идеям и учениям, имевшим место в истории политической мысли. Прогностическая функция данного подхода также позволяет выявить некоторые властные тренды по трансформациям и балансу регионального и мирового влияния. Недостатком этого подхода является крайне зауженное понимание места и роли идей в обществе. В соответствии с этим в воззрениях его приверженцев случается, что правовая сфера со всей совокупностью своих институтов исключается из анализа, что не способствует раскрытию детерминационных связей в социально-философских работах по заявленной тематике.

Итак, в современной философии увеличивается количество «идейно ориентированных» концепций, каждая из которых раскрывает свой срез этих мыслительных конструкторов. Нами были определены и представлены разумные аргументы в пользу их базовых тезисов, а также сильных и слабых сторон. Практически в каждой из концепций можно найти элементы редукционизма, которые не отмечаются в большинстве научных работ. Нас этот факт приводит к мысли, что изучение идей и соответствующей им политической и правовой институциональной реализации не позволяет учесть сложность образований и не дает абсолютной возможности, отмечая современный релятивизм. Таким образом, раскрытие заявленной темы в будущих работах указывает на необходимость создания концептуальной методологии, своего рода «мультиподхода», сочетающего в себе элементы множества концепций и гносеометодологических оснований.

Список литературы

1. Беляев И.А. Ценностное содержание целостного мироотношения // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2004. № 2 (27). С. 9–13.
2. Гребенников В.В. Государство, народ и гражданское общество в России // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: «Юридические науки». 2015. № 3. С. 100–112.
3. Ерофеева М.А. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия // Социология власти. 2015. Т. 27, № 1. С. 17–36.
4. Катаев Д.В. Актуализация социологии Макса Вебера в экономических теориях: проблема интерпретации и рецепции // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2011. № 130. С. 244–251.
5. Катаев Д.В. Категория «смысла» и «понимания» как интеграция обыденного и теоретического знания в социологической парадигме Макса Вебера // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: «Философия. Социология. Политология». 2015. № 1 (29). С. 162–169.

6. Катаев Д.В. Типы демократического управления в социологии М. Вебера // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2009. № 8 (42). С. 72–75.
7. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции // Этическая мысль. 2001. № 2. С. 89–117.
8. Молодыхенко Е.Н. Аксиологические основания политического дискурса // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербург. гос. политех. ун-та. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 9–17.
9. Равочкин Н.Н. Осмысление истории развития идей с позиции акторно-сетевой теории // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2019. № 1. С. 59–66.
10. Равочкин Н.Н. Философские идеи как детерминанты социальных изменений // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 97–100.
11. Розов Н.С. Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.
12. Сивоконь А.С. Акторно-сетевой подход: истоки и перспективы в социально-философском дискурсе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157, № 1. С. 162–169.
13. Сорос Дж. Тезисы о глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2001/2/tezisy-o-globalizaczii.html> (дата обращения: 01.09.2019).
14. Чернышов А.Г. Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: «Социология. Политология». 2012. Т. 12, № 2. С. 75–79.
15. Чухин С.Г. Гражданское общество и государство в социокультурной системе // Омск. науч. вестн. 2015. № 3 (139). С. 112–116.

CONCEPTUAL METHODOLOGY SKETCH FORMATION IN IDEAS STUDIES AND THEIR POLITICAL AND LEGAL IMPLEMENTATION

N.N. Ravochkin

Kemerovo state agricultural institute, Kemerovo

The article discusses the influence of philosophical ideas on the functioning of political and legal institutions in the perspective of historical macro-sociology. The theoretical and methodological basis of this article was formed in view of the domestic and foreign researchers fundamental generalizations. In this perspective, the subject area and the status of the chosen direction of the study, as well as the heterogeneity of interpretations in the description of social processes are approached. Philosophical ideas are considered as the foundation of the formation and transformation of social reality. In the context of historical macro-sociology, the theoretical, prognostic, creative roles of its intellectual constructs are highlighted. Comprehension of the ideas practical

implementation within the community life context becomes an extremely vital social philosophy task. In the article, the author builds a methodological sketch for ideas study and their implementation in political and legal areas. Theoretical and methodological foundations of this article are formed due to the contemporary Russian researchers conclusions, as well as the author's of this study personal contribution to the discussed problem understanding. In order to examine this area, sociological, axiological, political science approaches and actor-network theory are applied. The author considers this research strategy as non-trivial and highly productive. Merits and demerits of this kind of approach are analyzed.

Keywords: *ideas, politics, law, institute, methodology, approach, concept, context, society.*

Об авторе:

РАВОЧКИН Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово. E-mail: nick-ravochkin@mail.ru

Author information:

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich – PhD, associate professor of humanitarian and law disciplines dept., Kuzbass state agricultural academy. E-mail: nick-ravochkin@mail.ru